Языки народов зарубежных стран / Languages of Foreign Countries

Научная статья
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-557
УДК 811.111’42:32.019.51
Original article
EDN: JPAFOZ

Функции эмоционально окрашенных прилагательных в англоязычном политическом медиадискурсе

Б.Г. Овезов
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. При освещении политических событий англоязычные СМИ используют не только нейтральные средства описания, но и лексику, задающую эмоциональную оценку происходящего. Особую роль в этом процессе выполняют прилагательные, поскольку через них событие, решение или политический участник могут быть представлены как опасные, спорные, значимые, поддерживаемые либо вызывающие недоверие. Поэтому анализ эмоционально окрашенных прилагательных позволяет точнее описать механизмы формирования оценочной тональности политической новости.

Цель – определить, как эмоционально окрашенные прилагательные участвуют в оценке политических событий в англоязычных новостных текстах.

Материалы и методы. Материалом исследования стали 50 англоязычных политических новостных текстов, опубликованных в изданиях The Guardian, Reuters, The Washington Post и The New York Times за 2020–2026 гг. Из текстов были отобраны прилагательные, характеризующие политические события, решения, участников и общественную реакцию и обладающие эмоциональной или оценочной коннотацией. Применялись семантический, контекстуальный и функциональный анализ.

Результаты. Проведенный анализ показал, что эмоционально окрашенные прилагательные выполняют оценочную, акцентирующую, интерпретационную функцию и функцию эмоционального усиления. Оценочная функция проявляется в обозначении положительного или отрицательного отношения к политическому действию, решению или участнику. Акцентирующая функция связана с выделением наиболее значимых признаков ситуации: конфликтности, угрозы, нестабильности, общественного напряжения или поддержки. Функция эмоционального усиления выражается в повышении выразительности фрагмента и в усилении вни-

мания читателя к эмоционально значимым деталям новости. Интерпретационная функция состоит в том, что прилагательное помогает представить политическое событие в определенном смысловом ключе: как тревожное, опасное, спорное, кризисное либо одобряемое. Наиболее заметными оказались прилагательные отрицательной оценки, а также единицы, связанные с семантикой угрозы, конфликта и нестабильности. Полученные данные показывают, что эмоционально окрашенные прилагательные являются важным средством формирования тональности политического новостного текста.

Ключевые слова: эмоционально окрашенные прилагательные; политический медиадискурс; англоязычные СМИ; новостной текст; оценочная тональность; эмоциональная коннотация; контекстуальный анализ; политическая оценка

Для цитирования. Овезов, Б. Г. (2026). Функции эмоционально окрашенных прилагательных в англоязычном политическом медиадискурсе. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 190-212. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-557

Functions of emotionally charged adjectives in English-language political media discourse

B.G. Ovezov
Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract

Background. In English-language political news, events are presented not only through neutral description but also through lexical choices that add an evaluative tone to the report. Adjectives play a particularly important role in this process, as they may frame an event, decision or political actor as dangerous, controversial, significant, supported or untrustworthy. The analysis of emotionally charged adjectives makes it possible to describe how an evaluative tone is formed in political news texts.

Purpose. The article aims to determine how emotionally charged adjectives contribute to the evaluation of political events in English-language news texts.

Materials and methods. The material comprised 50 English-language political news texts published in The Guardian, Reuters, The Washington Post and The New York Times between 2020 and 2026. The selected adjectives describe political events, decisions, actors and public reactions and contain emotional or evaluative connotations. Semantic, contextual and functional analyses were applied.

Results. The analysis has shown that emotionally charged adjectives perform evaluative, emphasizing, interpretative and emotional intensification functions. The evaluative function is expressed through positive or negative characterization of a political action,

decision or actor. The emphasizing function highlights the most significant features of a situation, such as conflict, threat, instability, public tension or support. The emotional intensification function increases the expressive force of the fragment and draws attention to emotionally relevant details of the news text. The interpretative function helps frame a political event as alarming, dangerous, controversial, critical or approved. The most frequent units were negatively charged adjectives and adjectives associated with threat, conflict and instability. The findings show that emotionally charged adjectives are an important means of shaping the tone of political news.

Keywords: emotionally charged adjectives; political media discourse; English-language media; news text; evaluative tone; emotional connotation; contextual analysis; political evaluation

For citation. Ovezov, B. G. (2026). Functions of emotionally charged adjectives in English-language political media discourse. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 190-212. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-557

Введение

Политический медиадискурс относится к сферам публичной коммуникации, где выбор языковых средств напрямую влияет на представление событий. Хотя новостной текст ориентирован на сообщение фактов, политическая информация редко воспринимается как полностью нейтральная, поскольку обычно связана с конфликтом интересов, борьбой позиций, общественным напряжением и оценкой действий власти [3; 6; 11]. В этих условиях новость не только передает сведения, но и формирует смысловой ракурс события.

Особую роль в этом процессе играют прилагательные. Они называют признак и одновременно помогают представить событие, решение, политического участника или общественную реакцию как опасные, спорные, напряженные, значимые, ошибочные или поддерживаемые. Именно поэтому эмоционально окрашенные прилагательные представляют интерес как компактное средство формирования оценочной тональности политической новости. Актуальность статьи связана с необходимостью более точно описать, как именно эта часть речи участвует в оценке внутри англоязычного политического медиадискурса. В отличие от более широких подходов, где эмоциональность рассматривается через экспрессивную

лексику, метафоры, риторические приемы и коммуникативные стратегии, в данной статье внимание сосредоточено на эмоционально окрашенных прилагательных как самостоятельном объекте анализа [7; 8; 17; 20].

Научная проблема статьи заключается в необходимости выработать критерии анализа прилагательных, которые в политическом новостном тексте выполняют не только описательную, но и оценочную функцию. При слишком широком понимании эмоциональной оценки возникает риск смешения разных языковых явлений – лексики, стилистических приемов, авторской интонации и прагматического воздействия [17; 20]. В статье внимание сосредоточено на эмоционально окрашенных прилагательных как самостоятельном объекте анализа, что позволяет рассмотреть конкретные языковые единицы, участвующие в формировании оценочной характеристики политического события.

Теоретической основой анализа прилагательных служат исследования лексической семантики, в которых значение слова рассматривается как зависимое от системы смысловых отношений и контекста употребления [16; 18; 19]. Для статьи это важно, поскольку в политическом новостном тексте одна и та же единица может сохранять нейтральное значение или приобретать эмоциональную нагрузку. Оценочная природа языковых единиц раскрывается в работах, где оценка понимается как способ выражения позиции и интерпретации событий [17; 20]. Это позволяет рассматривать эмоционально окрашенное прилагательное как средство формирования отношения к описываемой политической ситуации.

В отечественной лингвистике связь эмоции, оценки и экспрессивности осмысляется через роль человеческого фактора в языке [12]. Эмотивная лексика и ее участие в создании эмоциональной окраски текста рассматриваются в специальных исследованиях [1; 10; 14]. Для медиалингвистического аспекта значимы труды, описывающие медиатекст как сложное коммуникативное образование [6], а также работы, фиксирующие усиление эмоциональности и публичной оценки в современной политической коммуникации [8; 9].

Современные публикации подтверждают интерес к эмоциональной стороне медиаречи. Эмотивная лексика как средство смысловой организации дискурса рассматривается А.А. Володиной [2], проявления чувствительности и «новой искренности» в медиапространстве анализируются М.А. Гладко [4], прагматические функции политических эвфемизмов исследуются Ф. Гуйпином [5], а значимость языковой оценки в описании политически конфликтных ситуаций подчеркивается К.К. Фурсовым [13]. Вместе с тем вопрос о том, как прилагательное участвует в формировании оценки внутри политической новости, остается недостаточно разработанным.

Научная новизна статьи состоит в функциональной типологизации эмоционально окрашенных прилагательных в англоязычных политических новостях и в разграничении их оценочной, акцентирующей, интерпретационной функций и функции эмоционального усиления. Устойчивые словосочетания рассматриваются не как самостоятельный объект анализа, а как ближайший контекст употребления прилагательного, необходимый для уточнения его значения и функции в тексте [8; 17; 20].

Цель исследования состоит в выявлении функций эмоционально окрашенных прилагательных в англоязычных политических новостных текстах. Для ее достижения решаются следующие задачи: определить критерии выделения эмоционально окрашенных прилагательных; распределить выявленные единицы по основным семантическим группам; разграничить прилагательные журналистского изложения и цитируемой речи; описать их основные функции; установить, как положительные, отрицательные и контекстуально зависимые прилагательные участвуют в формировании тональности политической новости.

Материалы и методы

Материалом статьи послужил корпус англоязычных политических новостных текстов Reuters, The Guardian, The New York Times и The Washington Post за 2020–2026 гг. Из общего массива была сформирована рабочая выборка из 50 текстов с учетом политиче-

ской тематики, жанровой принадлежности к новостному дискурсу, наличия эмоционально или оценочно окрашенных прилагательных и тематического разнообразия материалов. В выборку вошли 13 текстов Reuters, 13 текстов The Guardian, 12 текстов The New York Times и 12 текстов The Washington Post. Тематическое распределение текстов представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Тематическое распределение текстов
Table 1. Thematic distribution of texts

Тематическая группа	**Количество текстов**
Международные отношения, военные и торговые конфликты	13
Миграция и пограничная политика	8
Выборы и партийная конкуренция	7
Суды, право и институциональные конфликты	7
Экстремизм, безопасность и идеологическая маркировка	6
Внутренняя политика и социально-экономическая повестка	5
Здравоохранение и государственная политика	4
Всего	**50**

Отбор текстов проводился по целевому принципу. В корпус включались политические новостные материалы, содержащие прилагательные с эмоциональной или оценочной коннотацией и позволяющие рассмотреть их функцию в конкретном контексте. Авторские колонки, публицистические эссе и тексты, в которых эмоциональность создается преимущественно за счет образных средств, в выборку не включались.

Единицей анализа выступало прилагательное в политическом новостном тексте, как в одиночном употреблении, так и в составе ближайшего словосочетания, например *misleading information, failed security vetting, dangerous rhetoric, friendly talks, substantive discussions, fragile ceasefire, controversial decision*. Словосочетание при этом рассматривалось не как самостоятельный объект анализа, а как ближайший контекст, необходимый для определения значения и функции прилагательного.

В 50 текстах рабочей выборки было зафиксировано 452 употребления эмоционально окрашенных прилагательных, представленных 108 различными лексическими единицами. В подсчет включались только те прилагательные, которые в политическом контексте выражали эмоциональную или оценочную характеристику события, действия, участника или общественной реакции. Для первичного обобщения материала выявленные единицы были распределены по смысловым группам, представленным в таблице 2.

Таблица 2.

Количество обнаруженных прилагательных

Table 2. Number of adjectives identified

Смысловая группа прилагательных	Количество употреблений
Прилагательные отрицательной оценки	166
Прилагательные кризиса и нестабильности	105
Прилагательные положительной оценки	78
Прилагательные угрозы и опасности	58
Прилагательные конфликта и полемики	45
Всего	452

Наиболее частотной группой стали прилагательные отрицательной оценки, за ними следуют прилагательные кризиса и нестабильности. Это связано с тематикой корпуса, включающего конфликты, политические споры, правовые разногласия и вопросы безопасности. Материалы разных изданий использовались не для сопоставления редакционных стратегий, а для расширения корпуса и анализа функций эмоционально окрашенных прилагательных.

Эмоционально окрашенными считались прилагательные, которые:

- выражают положительную или отрицательную оценку политического события, действия или участника*: good, successful, failed, unacceptable, misleading;*
- указывают на угрозу, опасность, риск или насилие: *dangerous, violent, vulnerable, imminent, deadly;*
- передают состояние кризиса, нестабильности или напряжения: *fragile, shaky, tenuous, chaotic, unprecedented;*

- обозначают конфликтность, резкость или полемичность ситуации: *bitter, sharp, fierce, hostile, divisive;*
- маркируют политического участника или высказывание как социально или идеологически проблемное: *far-right, extremist, racist, antisemitic, anti-Islam.*

Нейтральные описательные прилагательные не учитывались, если в конкретном контексте не получали дополнительной оценочной нагрузки. Прилагательные журналистского изложения и цитируемой речи разграничивались. В рабочей выборке из 452 употреблений 309 были зафиксированы в журналистском тексте, 143 – в цитатах или прямой речи.

Количественный подсчет включал выделение эмоционально или оценочно окрашенных прилагательных в каждом тексте, их проверку в ближайшем контексте и последующее распределение по смысловым группам. Повторные употребления одной и той же единицы учитывались как отдельные случаи, если относились к разным существительным или характеризовали разные политические ситуации.

В статье применялись семантический, контекстуальный и функциональный анализ. Семантический анализ позволил определить значение прилагательного, его оценочную направленность и место в одной из смысловых групп [16; 18; 19]. Контекстуальный анализ использовался для уточнения функции прилагательного в конкретном фрагменте текста с учетом заголовка, лида, абзаца, определяемого существительного и источника оценки [6; 17]. Функциональный анализ был направлен на выявление оценочной, акцентирующей, интерпретационной функций и функции эмоционального усиления [12; 20].

Результаты и обсуждение

Анализ 50 англоязычных политических новостных текстов показал, что эмоционально окрашенные прилагательные являются устойчивым средством оценки политических событий и участвуют в формировании восприятия действия, решения, участника или

ситуации. По результатам анализа они были распределены по нескольким смысловым группам.

Таблица 3.

Распределение прилагательных на смысловые группы

Table 3. Classification of adjectives into semantic groups

Смысловая группа прилагательных	Примеры прилагательных	Оценочная направленность в политическом контексте
Прилагательные угрозы и опасности	dangerous, violent, vulnerable, imminent, deadly, risky, threatening	Указывают на риск, угрозу, насилие или возможность негативных последствий
Прилагательные кризиса и нестабильности	fragile, shaky, tenuous, chaotic, volatile, uncertain	Передают непрочность ситуации, отсутствие устойчивости, возможность обострения
Прилагательные конфликта и полемики	bitter, sharp, fierce, fiery, hostile, divisive, tough	Подчеркивают столкновение позиций, резкость критики или напряженность взаимодействия
Прилагательные отрицательной оценки	misleading, failed, unacceptable, controversial, wrong, illegal, damaging	Характеризуют действие, решение или участника как проблемные, ошибочные или вызывающие недоверие
Прилагательные положительной оценки	friendly, substantive, constructive, responsible, successful, good, effective	Обозначают поддержку, результативность, конструктивность или легитимацию действия

Классификация носит рабочий и контекстуальный характер: одно и то же прилагательное может относиться к разным смысловым группам и выполнять несколько функций в зависимости от контекста. Поэтому далее прилагательные рассматриваются с точки зрения их основных функций в тексте.

Функции эмоционально окрашенных прилагательных

Оценочная функция проявляется в тех случаях, когда прилагательное не просто называет признак, а выражает положительное или отрицательное отношение к политическому действию, решению или участнику. В материале The Guardian о ситуации вокруг Питера Мандельсона оценочная характеристика задается через прилагательные *misleading, failed, unforgivable*. Уже в заголовке

используется misleading: “Starmer to admit he inadvertently gave MPs misleading information on Mandelson” (*misleading* – ‘вводящий в заблуждение’). В сочетании *misleading information* нейтральное существительное *information* получает оценочную нагрузку: речь идет не о простой неточности, а о сообщении, способном ввести парламент и общественность в заблуждение.

В том же материале используется *failed*: “Starmer’s admission that he had not been aware of Mandelson’s failed security vetting has been greeted with shock and incredulity across Westminster, given the sensitivity of the Washington ambassador posting” (*failed* – ‘проваленный, непройденный, неудавшийся’). Прилагательное характеризует результат проверки как проблемный с учетом политической значимости назначения на пост посла в Вашингтоне. Более резкая оценка появляется в цитируемой речи премьер-министра: “...it was ‘unforgivable’ the Foreign Office failed to tell him of the situation...” (*unforgivable* – ‘непростительный’). Здесь оценка переносится с административного сбоя на его политическую и этическую интерпретацию.

Похожая функция наблюдается в материале The New York Times о внутрипартийном конфликте демократов после соглашения по шатдауну. В лиде используется *bitter*: “The bitter rebukes came from every corner of the Democratic Party” (*bitter* – ‘горький, резкий, болезненный’). Сочетание *bitter rebukes* показывает критику как эмоционально напряженную. Далее конфликт усиливается через vehement: “...all expressed the same, vehement opposition to the deal...” (*vehement* – ‘резкий, яростный, категоричный’).

В цитате Роя Купера появляется *unacceptable*: “Any deal that lets health care costs continue to skyrocket is unacceptable” (*unacceptable* – ‘неприемлемый’). Последствия соглашения оцениваются через *disastrous* и *disheartening*: “...ending the fight without securing any kind of health care deal was disastrous and disheartening...” (*disastrous* – ‘катастрофический’; *disheartening* – ‘обескураживающий, разочаровывающий’). В совокупности эти прилагательные представляют ситуацию как кризис согласия и доверия внутри партии.

В материалах Reuters оценочная лексика подается сдержаннее. В новости о требованиях вакцинации в Нью-Йорке используется сочетание *stiff resistance*: “Like mask mandates and last year’s stay-at-home orders, the plan will likely meet stiff resistance” (*stiff* – ‘жесткий, сильный, упорный’). Прилагательное *stiff* маркирует ожидаемую реакцию как заметное противодействие, а не как частное недовольство. В том же материале говорится: “Government vaccine passports are controversial among Americans as well, especially conservatives” (*controversial* – ‘спорный, вызывающий разногласия’), что переводит обсуждение из административной плоскости в политическую. Прилагательное *mandatory* в “mandatory indoor mask orders” (*mandatory* – ‘обязательный’) подчеркивает принудительный характер меры, а *grim* в “another grim record” (*grim* – ‘мрачный, тяжелый, тревожный’) придает статистическому факту отрицательную оценочную окраску.

Акцентирующая функция проявляется тогда, когда прилагательное выделяет признак, становящийся главным для восприятия политической ситуации: нестабильность, конфликтность, угрозу, жесткость мер или общественное напряжение.

В материале The Washington Post о переговорах Джей Ди Вэнса с Ираном акцентирующая функция реализуется через прилагательные *friendly, substantive, deadly, costly, tenuous*. Уже заголовок содержит сочетание: “Inside Vance’s Iran negotiations: No deal, but ‘friendly’ talks” (*friendly* – дружественный, доброжелательный). В контексте переговоров с Ираном это прилагательное выделяет необычный признак ситуации: контакт представлен не только как напряженные переговоры без соглашения, но и как относительно конструктивное общение с противником.

В том же материале используется substantive: “We have been at it now for 21 hours, and we’ve had a number of substantive discussions with the Iranians. That’s the good news. The bad news is that we have not reached an agreement” (*substantive* – ‘содержательный, существенный’). Сочетание *substantive discussions* выделяет содержательность диалога как значимый положительный результат, хотя соглашение

достигнуто не было. Этот конструктивный оттенок уравновешивается прилагательными *deadly* и *costly*: “That has led Trump, Vance and other top administration officials to believe that Iran may still come to accept their terms to end the deadly and costly war, some officials say” (*deadly* – ‘смертельный, смертоносный’; costly – ‘дорогостоящий, тяжелый по последствиям’). Они возвращают текст в рамку военного конфликта и подчеркивают его цену.

Прилагательное *tenuous* появляется в описании перемирия: “Trump announced Sunday that he would impose a naval blockade on the Strait of Hormuz – a move that could derail the tenuous two-week ceasefire reached just five days ago ...” (*tenuous* – ‘хрупкий, непрочный, шаткий’). Здесь акцентируется нестабильность перемирия и риск его срыва.

В материалах о миграционной политике акцентирующая функция часто связана с правовой и силовой рамкой события. В материале The Washington Post о политике ICE используется *aggressive*: “...President Donald Trump’s aggressive enforcement tactics...” (*aggressive* – ‘агрессивный, жесткий, наступательный’). Оно выделяет не сам факт иммиграционного контроля, а жесткость методов его реализации. Далее появляется *illegal*: “...illegal and immoral conduct of ICE in Minneapolis” (*illegal* – ‘незаконный’), переводя обсуждение в правовую плоскость. Прилагательные *violent, chaotic, deadly* в контекстах *violent crimes* и *turned chaotic and deadly* (*violent* – ‘насильственный’; *chaotic* – ‘хаотичный’; *deadly* – ‘смертельный’) усиливают рамку угрозы, потери управляемости и опасности для жизни.

В материалах The Guardian о правых движениях и политических кандидатах акцентирующая функция реализуется через прилагательные *anti-Islam, far-right, antisemitic, racist, pro-Nazi, extremist, dangerous, inflammatory*. В фрагменте “A US-based anti-Islam influencer who had been authorised to attend a far-right rally in London ...” (*anti-Islam* – ‘антиисламский’; *far-right* – ‘праворадикальный’) политический участник и мероприятие сразу помещаются в радикальное идеологическое поле. В другом фрагменте “His

ETA was withdrawn after concerns over a string of antisemitic, racist and pro-Nazi comments" (*antisemitic* – 'антисемитский'; *racist* – 'расистский'; *pro-Nazi* – 'пронацистский') акцентируется социальная неприемлемость высказываний. Еще один пример связан с оценкой политической речи: "...using 'dangerous and inflammatory' language" (*dangerous* – 'опасный'; *inflammatory* – 'подстрекательский, разжигающий'). В этом случае выделяется не только сам факт выступления, но и его потенциальное воздействие на общественное напряжение.

Интерпретационная функция проявляется тогда, когда прилагательное задает общий смысловой ракурс новости и помогает представить событие как кризисное, опасное, спорное, оправданное или нестабильное.

В статье The New York Times о Джо Кенте и войне с Ираном ключевым является прилагательное *imminent*. В одном фрагменте оно используется для отрицания срочности угрозы: "Iran posed no imminent threat to our nation..." (*imminent* – 'непосредственный, неминуемый, близкий'). В другом фрагменте та же характеристика поддерживает противоположную позицию: "President Trump concluded that the terrorist Islamist regime in Iran posed an imminent threat..." Здесь *imminent threat* становится смысловым центром политического спора: если угроза непосредственная, военное действие может интерпретироваться как срочная мера; если нет – как преждевременное или необоснованное.

В том же материале интерпретационная функция поддерживается прилагательными *sharp* и *awkward*. В тексте сказано: "The top ranks of Mr. Trump's administration have been remarkably stable, and no senior leader has quit while laying out a sharp policy difference with the president" (*sharp* – 'резкий, острый, существенный'). Прилагательное *sharp* показывает расхождение не как частное несогласие, а как заметный политический разрыв с позицией президента. Далее говорится: "Mr. Kent's resignation and Mr. Trump's comments put Tulsi Gabbard, the director of national intelligence and Mr. Kent's boss, in an awkward position" (*awkward* – 'неловкий, затруднитель-

ный’). Прилагательное *awkward*, в свою очередь, задает ракурс институционального затруднения внутри администрации. В цитируемой речи Дональда Трампа появляются более резкие прилагательные: “MAGA includes not allowing Iran, a Sick, Demented, and Violent Terrorist Regime, to have a Nuclear Weapon” (*Sick* – ‘больной’; *Demented* – ‘безумный’; *Violent* – ‘насильственный, жестокий’). Эти единицы принадлежат не журналистскому изложению, а речи политического участника. Однако после включения в новостной текст они усиливают конфликтную интерпретацию образа Ирана и делают политическую позицию Трампа более эмоционально выраженной.

В материале Reuters о канцлере Австрии Кристиане Штокере интерпретационная функция строится через прилагательные *unknown, chaotic, unprecedented, fragile*. Уже в заголовке используется характеристика *unknown*: “Austria’s ‘unknown’ chancellor Stocker: resilient lawyer thrust into spotlight” (*unknown* – ‘неизвестный’). Она задает ракурс неожиданности: новый канцлер представлен как фигура, внезапно оказавшаяся в центре политического внимания. Далее нестабильность ситуации раскрывается через прилагательное *chaotic*: “But five months of the most chaotic coalition talks in the country’s postwar history, following an inconclusive election in September, have culminated in the low-key 64-year-old being sworn in as head of government” (*chaotic* – ‘хаотичный’). Формирование правительства описывается как затяжной и неупорядоченный процесс после неопределенных результатов выборов. В следующем фрагменте используются *unprecedented* и *fragile*: “His unprecedented coalition of parties struggling to hold off the FPO looks likely to be fragile, and friction between them ultimately sank Nehammer’s bid to stay in power” (*unprecedented* – ‘беспрецедентный’; *fragile* – ‘хрупкий, нестабильный’). Эти прилагательные подчеркивают необычность коалиции и ее возможную слабость. В итоге приход Штокера к власти интерпретируется как часть нестабильной политической ситуации.

В материалах о международных конфликтах интерпретационная функция часто связана с прилагательными, обозначающими неста-

бильность и риск. В материале The Washington Post о блокаде Ормузского пролива используется сочетание *shaky ceasefire*: “The U.S. blockade, which took effect Monday amid a shaky ceasefire between the United States and Iran, involves 10,000 American troops, more than a dozen Navy ships positioned in the Gulf of Oman and the Arabian Sea, and an array of fighter jets and drones to surveil commercial vessels in the area” (*shaky* – ‘шаткий, непрочный, нестабильный’). Прилагательное *shaky* задает восприятие перемирия как ненадежного. В материале The New York Times о конфликте с Ираном используются также прилагательные *chaotic, devastating, violent, dangerous*: “In the minds of the president and his supporters, the post is all part of Mr. Trump’s chaotic negotiation style” (*chaotic* – ‘хаотичный’); “Some of the president’s advisers saw Mr. Trump’s escalating rhetoric as a negotiating tactic that suggested he was more interested in finding a way out of the war than following through with a devastating attack” (*devastating* – ‘разрушительный’); “The president’s violent rhetoric damages his credibility as a negotiator and his country’s standing in the world” (*violent* – ‘резкий, агрессивный’); “The United States as unhinged and dangerous, and not a reliable partner” (*dangerous* – ‘опасный’). В этих примерах прилагательные связаны не только с описанием самого конфликта, но и с оценкой политической риторики, переговорной позиции и международного восприятия США. Они помогают показать ситуацию как нестабильную, напряженную и связанную с возможными политическими последствиями. Функция эмоционального усиления проявляется тогда, когда прилагательное повышает выразительность фрагмента новости. Особенно отчетливо это видно в материалах о политической критике, статистических показателях, судебных спорах и институциональных конфликтах.

В материале Reuters о вакцинационных требованиях в Нью-Йорке функция эмоционального усиления связана с прилагательными *stiff, controversial, mandatory, grim*. В предложении “Like mask mandates and last year’s stay-at-home orders, the plan will likely meet stiff resistance” (*stiff* – ‘жесткий, сильный, упорный’) ключевым является сочетание *stiff resistance*. Прилагательное усиливает значе-

ние существительного *resistance*: речь идет не о слабом недовольстве, а о заметном сопротивлении, которое может сопровождать введение меры.

В другом фрагменте говорится: "Government vaccine passports are controversial among Americans as well, especially conservatives" (*controversial* – 'спорный, вызывающий разногласия'). Прилагательное *controversial* показывает, что вакцинационные паспорта воспринимаются не только как санитарная мера, но и как предмет политического спора.

В выражении *mandatory indoor mask orders* (*mandatory* – 'обязательный') на первый план выходит обязательный характер меры. Прилагательное *mandatory* подчеркивает, что речь идет не о рекомендации, а об обязательном требовании, тем самым усиливая восприятие меры как жесткой и потенциально конфликтной.

В предложении "The Sunshine State claimed another grim record with the highest number of pediatric COVID-19 hospitalizations" (*grim* – 'мрачный, тяжелый, тревожный'). Прилагательное *grim* переводит статистическое сообщение из нейтрального плана в тревожный и представляет рекорд как показатель ухудшения ситуации. В результате даже в сдержанной агентской подаче Reuters отдельные прилагательные помогают усилить эмоциональное восприятие новости.

В статье The New York Times о вакцинах и CDC функция эмоционального усиления проявляется через прилагательные *awkward, fraught, negative, sharp, fiery, incredible, dedicated* и *fearless*. Уже в начале материала сказано: "The awkward scene capped a particularly fraught two weeks for the president and his celebrity health secretary" (*awkward* – 'неловкий'; *fraught* – 'напряженный, сложный'). Прилагательное *awkward* представляет эпизод как политически неудобный, а *fraught* указывает на фон накопленного напряжения.

Далее используется выражение "a series of negative headlines about chaos inside the Centers for Disease Control and Prevention" (*negative* – 'негативный, отрицательный'). Это прилагательное формирует неблагоприятный информационный фон вокруг CDC. В предложении "Mr. Kennedy's sharp criticism of Covid-19 vaccines has

also been a sticking point" (*sharp* – 'резкий, острый') критика показана как жесткая и конфликтная. Прилагательное *fiery* в выражении "a fiery Senate hearing where Republicans challenged Mr. Kennedy's stance on vaccines" (*fiery* – 'бурный, эмоционально напряженный') делает акцент на напряженном характере слушаний.

На этом фоне положительно окрашенные прилагательные работают по-другому. В тексте говорится: "Mr. Trump, who declared Dr. Monarez 'an incredible mother and dedicated public servant' when he nominated her, was irritated by the situation and all the negative coverage" (*incredible* – 'замечательный, выдающийся'; *dedicated* – 'преданный, самоотверженный'). Прилагательные *incredible* и *dedicated* создают положительную характеристику участника, которая контрастирует с конфликтным фоном и негативным освещением ситуации.

В другом фрагменте Роберт Кеннеди называет Трампа fearless: "Mr. Kennedy called the president 'fearless about challenging entrenched interests'" (*fearless* – 'бесстрашный'). Прилагательное *fearless* не только характеризует личное качество, но и поддерживает образ политической решительности.

В материалах о расследованиях и правовых спорах функция эмоционального усиления связана с прилагательными *false, misleading, illegal, unlawful, extraordinary* и *unprecedented*. В материале The Washington Post о расследованиях в отношении критиков Трампа приводится фрагмент: "Two years later, a judge ruled that Trump and others had carried out a plan to use 'blatantly false financial data' to borrow money at lower rates" (*false* – 'ложный, недостоверный'). Прилагательное *false* характеризует данные как недостоверные, а в сочетании с *blatantly* усиливает оценку, представляя их как явно ложную финансовую информацию.

В другом фрагменте говорится: "In her complaint, Cook urged the U.S. District Court in Washington to issue an injunction to block the dismissal, which she characterized as 'unprecedented' and 'illegal'" (*unprecedented* – 'беспрецедентный'; *illegal* – 'незаконный'). Прилагательные *unprecedented* и *illegal* подчеркивают исключительность

и правовую проблемность ситуации, представляя увольнение не как рядовое кадровое решение, а как спорный юридический случай.

В материале также используется прилагательное *illegal* в сочетании *their duty to disobey illegal orders* (*illegal* – ‘незаконный’). Здесь *illegal* усиливает правовой характер конфликта и переводит его из сферы политического несогласия в вопрос законности приказов. Наконец, в предложении “A lawyer for Kelly wrote a letter to the Pentagon warning that any legal action against the senator ‘would be unconstitutional and an extraordinary abuse of power’” (*extraordinary* – ‘чрезвычайный, исключительный’) прилагательное *extraordinary* подчеркивает масштаб обвинения. Правовой спор представлен как ситуация, выходящая за рамки обычного институционального конфликта.

При анализе важно учитывать, кому принадлежит эмоциональная оценка. В журналистском изложении прилагательное включается в авторскую структуру новости, как в примере *misleading information* из материала The Guardian. В цитируемой речи оценка принадлежит политическому участнику, однако после включения в новостной текст также влияет на его общую тональность. Так, *unforgivable* в материале о Мандельсоне передает позицию премьер-министра, а *sick, demented, violent* в материале The New York Times о Джо Кенте принадлежат речи Дональда Трампа. В обоих случаях прилагательные участвуют в формировании восприятия события как спорного, опасного или кризисного.

Заключение

1. Проведенный анализ показал, что эмоционально окрашенные прилагательные в англоязычном политическом медиадискурсе выступают не вспомогательным, а системным средством смысловой и оценочной организации новостного текста. Через них политическое событие, решение, участник или общественная реакция получают не только признаковую, но и интерпретационную характеристику.

2. В исследованном корпусе из 50 текстов Reuters, The Guardian, The New York Times и The Washington Post были выявлены прилагательные, связанные с отрицательной и положительной оценкой, а

также с семантикой угрозы, конфликта, кризиса и нестабильности. Наиболее частотными оказались единицы отрицательной оценки, что обусловлено тематикой политических новостей, в которых преобладают конфликты, институциональные споры, правовые разногласия, миграционные вопросы и кризисные ситуации.

3. Установлено, что эмоциональная окрашенность прилагательного определяется не только его словарным значением, но и ближайшим контекстом употребления. На интерпретацию влияют определяемое существительное, позиция прилагательного в тексте, жанровая функция фрагмента и источник оценки. Это позволяет одной и той же единице в разных контекстах менять свою оценочную и функциональную нагрузку.

4. Анализ материала показал, что эмоционально окрашенные прилагательные выполняют в политическом новостном тексте оценочную, акцентирующую, интерпретационную функции и функцию эмоционального усиления. Оценочная функция выражает положительное или отрицательное отношение к событию или участнику. Акцентирующая функция выделяет наиболее значимый признак ситуации. Интерпретационная функция задает общий смысловой ракурс новости. Функция эмоционального усиления повышает выразительность текста и усиливает восприятие отдельных его фрагментов.

5. Разграничение прилагательных журналистского изложения и цитируемой речи показало, что источник оценки влияет на характер ее текстовой реализации, но не отменяет ее участия в формировании общей тональности материала. Независимо от того, принадлежит ли прилагательное авторскому изложению или высказыванию политического участника, оно включается в структуру новостного текста и влияет на восприятие события как спорного, опасного, кризисного, поддерживаемого или социально значимого.

Список литературы

1. Берестнев, Г. И., & Васильева, И. Б. (2016). Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам. *Вестник Челябинского государственного университета*, *1*(383), 21–32. EDN: https://elibrary.ru/VLZCLJ

2. Володина, А. А. (2023). Эмотивная лексика как способ формирования смысла в развлекательном дискурсе. В Л. Г. Викулова (ред.), *Научный Старт-2023. Часть 2. Лингвистика. Литературоведение* (с. 26–31). Москва: Языки народов мира.
3. Гавриш, А. Д. (2020). Медиалингвистические особенности российских и американских предвыборных президентских дебатов. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, (3), 82–91. https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-82-91 EDN: https://elibrary.ru/NOEOZD
4. Гладко, М. А. (2022). Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве. *Terra Linguistica*, *13*(4), 7–21. https://doi.org/10.18721/JHSS.13401 EDN: https://elibrary.ru/FJLYHA
5. Гуйпин, Ф. (2023). Прагматическая функция политических эвфемизмов в современном медийном дискурсе (на материале публикаций ведущих китайских газет). *Политическая лингвистика*, *5*(101), 210–217. https://politlinguistika.ru/images/5-2023/_2023_5_101-210-217.pdf
6. Добросклонская, Т. Г. (2020). *Медиалингвистика: теория, методы, направления* (178 с.). Москва: КДУ, Добросвет.
7. Желтухина, М. Р., & Гавриш, А. Д. (2018). Эмоциогенность современных медиатекстов. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, *4*(32), 120–125. https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-120-125 EDN: https://elibrary.ru/YRILYT
8. Заппеттини, Ф., Понтон, Д. М., & Ларина, Т. В. (2021). Эмоционализация современного медиадискурса: исследовательская повестка дня. *Russian Journal of Linguistics*, *25*(3), 586–610. https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610 EDN: https://elibrary.ru/NYDDJB
9. Иссерс, О. С. (2020). Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*, *19*(6), 216–227. https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227 EDN: https://elibrary.ru/CSZZSS
10. Казанцева, Е. А. (2020). Категориальные эмоциональные ситуации в русском и англоязычном академических дискурсах. *Мир науки, культуры, образования*, *1*(80), 435. https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00174 EDN: https://elibrary.ru/URNBTM
11. Лучинский, Ю. В., Лучинская, Е. Н., & Бешукова, Ф. Б. (2021). *Коммуникативные практики постмодернистских текстов: литературно-медийный дискурс* (158 с.). Краснодар: Кубанский государственный университет. EDN: https://elibrary.ru/YPCJOK
12. Телия, В. Н., Графова, Т. А., Шахнарович, А. М., & др. (1991). *Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности* (под ред. В. Н. Телия; 214 с.). Москва: Наука. EDN: https://elibrary.ru/YOJRGJ

13. Фурсов, К. К. (2024). Влияние политического медиадискурса вражды на освещение Специальной военной операции. *Дискурс-Пи*, *21*(2), 171–187. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_171 EDN: https://elibrary.ru/QYRATY
14. Шпильная, Н. Н. (2021). Диагностическая модальность как триггер эмотивности в виртуальном обыденном медиадискурсе (на материале интернет-комментариев к медиа-событиям). *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*, *2*(46), 112–121. https://doi.org/10.31249/chel/2021.02.07 EDN: https://elibrary.ru/TTNVYO
15. Bednarek, M. (2006). *Evaluation in media discourse: Analysis of a newspaper corpus* (253 p.). London, New York: Continuum.
16. Cruse, D. A. (1986). *Lexical semantics* (310 p.). Cambridge, New York: Cambridge University Press.
17. Hunston, S., & Thompson, G. (Eds.). (2001). *Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse* (225 p.). New York: Oxford University Press.
18. Leech, G. (1974). *Semantics* (386 p.). Harmondsworth: Penguin Books.
19. Lyons, J. (1977). *Semantics* (Vols. 1–2). Cambridge: Cambridge University Press.
20. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The language of evaluation: Appraisal in English* (278 p.). New York: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230511910

Список источников фактического материала

1. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/
2. Reuters. URL: https://www.reuters.com/
3. The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/
4. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/

References

1. Berestnev, G. I., & Vasilyeva, I. B. (2016). Emotive intensifiers in English and Russian: From typology of nominations to cognitive attitudes. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, *1*(383), 21–32. EDN: https://elibrary.ru/VLZCLJ
2. Volodina, A. A. (2023). Emotive vocabulary as a way of meaning formation in entertainment discourse. In L. G. Vikulova (Ed.), *Scientific Start-2023. Part 2. Linguistics. Literary Studies* (pp. 26–31). Moscow: Yazyki narodov mira.
3. Gavrish, A. D. (2020). Medialinguistic features of Russian and American pre-election presidential debates. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, (3), 82–91. https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-82-91 EDN: https://elibrary.ru/NOEOZD
4. Gladko, M. A. (2022). Linguistic representation of the “new sincerity” and sensitivity in the media space. *Terra Linguistica*, *13*(4), 7–21. https://doi.org/10.18721/JHSS.13401 EDN: https://elibrary.ru/FJLYHA

5. Guipin, F. (2023). The pragmatic function of political euphemisms in modern media discourse (based on publications of leading Chinese newspapers). *Political Linguistics*, *5*(101), 210–217. https://politlinguistika.ru/images/5-2023/_2023_5_101-210-217.pdf
6. Dobrosklonskaya, T. G. (2020). *Medialinguistics: Theory, methods, directions* (178 p.). Moscow: KDU, Dobrosvet.
7. Zheltukhina, M. R., & Gavrish, A. D. (2018). Emotiogenity of modern media texts. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, *4*(32), 120–125. https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-120-125 EDN: https://elibrary.ru/YRILYT
8. Zappettini, F., Ponton, D. M., & Larina, T. V. (2021). Emotionalization of modern media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics*, *25*(3), 586–610. https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610 EDN: https://elibrary.ru/NYDDJB
9. Issers, O. S. (2020). Facets of the "new sincerity" in modern political communication. *NSU Bulletin. Series: History and Philology*, *19*(6), 216–227. https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227 EDN: https://elibrary.ru/CSZZSS
10. Kazantseva, E. A. (2020). Categorical emotional situations in Russian and English-language academic discourses. *World of Science, Culture, Education*, *1*(80), 435. https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00174 EDN: https://elibrary.ru/URNBTM
11. Luchinsky, Yu. V., Luchinskaya, E. N., & Beshukova, F. B. (2021). *Communicative practices of postmodernist texts: Literary and media discourse* (158 p.). Krasnodar: Kuban State University. EDN: https://elibrary.ru/YPCJOK
12. Teliya, V. N., Grafova, T. A., Shakhnarovich, A. M., et al. (1991). *The human factor in language: Linguistic mechanisms of expressiveness* (V. N. Teliya, Ed.; 214 p.). Moscow: Nauka. EDN: https://elibrary.ru/YOJRGJ
13. Fursov, K. K. (2024). The influence of hostile political media discourse on the coverage of the Special Military Operation. *Discourse-P*, *21*(2), 171–187. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_171 EDN: https://elibrary.ru/QYRATY
14. Shpilnaya, N. N. (2021). Diagnostic modality as a trigger of emotivity in virtual everyday media discourse (based on internet comments on media events). *Human: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, *2*(46), 112–121. https://doi.org/10.31249/chel/2021.02.07 EDN: https://elibrary.ru/TTNVYO
15. Bednarek, M. (2006). *Evaluation in media discourse: Analysis of a newspaper corpus* (253 p.). London, New York: Continuum.
16. Cruse, D. A. (1986). *Lexical semantics* (310 p.). Cambridge, New York: Cambridge University Press.
17. Hunston, S., & Thompson, G. (Eds.). (2001). *Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse* (225 p.). New York: Oxford University Press.
18. Leech, G. (1974). *Semantics* (386 p.). Harmondsworth: Penguin Books.

19. Lyons, J. (1977). *Semantics* (Vols. 1–2). Cambridge: Cambridge University Press.
20. Martin, J. R., & White, P. R. R. (2005). *The language of evaluation: Appraisal in English* (278 p.). New York: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/9780230511910

List of sources of factual material

1. The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/
2. Reuters. URL: https://www.reuters.com/
3. The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/
4. The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Овезов Байрамгелди Гелдымырадович, аспирант, ассистент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308005, Российская Федерация
bayramgeldiovezov@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bayramgeldi G. Ovezov, PhD Student, Assistant Lecturer of the Department of English Philology and Intercultural Communication
Belgorod National Research University
85, Pobeda Str., Belgorod, 308005, Russian Federation
bayramgeldiovezov@gmail.com
SPIN-code: 3007-6475
ORCID: https://orcid.org/0009-0008-2853-6276

Поступила 06.05.2026
После рецензирования 10.06.2026
Принята 13.06.2026

Received 06.05.2026
Revised 10.06.2026
Accepted 13.06.2026